

DOI 10.22363/2618-897X-2021-18-2-165-175

Научная статья

Русская классика в транскультурном каноне США

Е.М. Бутенина

Дальневосточный федеральный университет
Приморский край, 690922, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

Аннотация. Проблема канона — избранной части классики, наиболее широко изучаемой и преподаваемой в учебных заведениях, — относится к важнейшим в системе мировой литературы. В статье кратко рассматривается становление литературного канона США с середины XIX века и более подробно — формирование русского сегмента в транскультурном варианте канона с конца XX века.

В истории формирования национального канона США выделяются институциональная, или социологическая, модель (Джонатан Каллер, Стенли Фиш, Пол Лаутер), согласно которой социальные институты реагируют на идеологические запросы, и модель эстетическая, воплощенная шекспироцентричным «Западным канонам» Гарольда Блума. Актуальный подход к канону предполагает учет обеих моделей, а также восприятие канона как памяти культуры.

Важнейшим средством документирования канона являются учебные антологии. На их материале в американской литературе XX века исследователи выделяют три фазы, сформированные ведущими литературно-критическими тенденциями: историографической (1919—1946), новокритической (1947—1967) и мультикультурной (1967 — настоящее время).

На основе анализа Нортонской и Лонгмановской антологий, а также популярного учебника-хрестоматии «Бедфордское введение в литературу» с конца XX века по настоящее время в статье выделяется ядро русского сегмента в транскультурном каноне США, послужившее объектом художественной реинтерпретации в современной литературе США. Естественным продолжением представленного в работе исследования станет изучение канона русской литературы в специализированных изданиях для выявления целостной картины русско-американского культурного трансфера.

Ключевые слова: канон, русская классика, литература США, культурный трансфер

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 05.12.2020

Дата принятия к печати: 14.02.2021

Модератор: О.А. Валикова

© Бутенина Е.М., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Бутенина Е.М. Русская классика в транскультурном каноне США // Полилингвильность и транскультурные практики. 2021. Т. 18. № 2. С. 165—175. DOI 10.22363/2618-897X-2021-18-2-165-175

Research Article

Russian Classics in the USA Transcultural Canon

Е.М. Butenina

Far Eastern Federal University
10, Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, 690922, Russian Federation

Abstract. The issue of the canon (the most studied and taught classics) is one of the most important in the world literature system. The paper briefly outlines the formation of the USA literary canon since the middle of the 19th century and details the formation of the Russian segment in the transcultural canon since the late 20th century.

In the history of the USA canon formation, the institutional or sociological model (Jonathan Culler, Stanley Fish, Paul Lauter), which argues that social institutions respond to ideological demands, and the aesthetic model embodied by Harold Bloom's Shakespeare-centered "Western Canon" stand out. An up-to-date approach to the canon assumes taking both models into account, as well as the perception of the canon as cultural memory. Anthologies are most important sources of documenting the canon. For the 20th century American literature researchers distinguish three phases formed by the leading literary trends: historiographic (1919—1946), new critical (1947—1967) and multicultural (1967—present). Based on the analysis of *Norton* and *Longman* anthologies, as well as a popular textbook *The Bedford Introduction to Literature* since the late 20th century to the present, the paper highlights the Russian core in the USA transcultural canon, which became the source of creative reinterpretation in contemporary literature. The present research is to be continued through the study of the Russian literature canon in specialized editions to outline a comprehensive history of the Russian-American cultural transfer.

Key words: canon, Russian classics, USA literature, cultural transfer

Article history:

Received: 05.12.2020

Accepted: 14.02.2021

Moderator: O.A. Valikova

Conflict of interests: none

For citation:

Butenina, E.M.. 2021. "Russian Classics in the USA Transcultural Canon". *Polylinguality and Transcultural Practices*, 18 (2), 165—175. DOI 10.22363/2618-897X-2021-18-2-165-175

Введение

Проблема канона — избранной части классики, наиболее широко изучаемой и преподаваемой в учебных заведениях, — относится к важнейшим в системе мировой литературы. С тех пор как в конце XVIII века немецкие романтики ввели идею о национальной литературе как формирующей ценностной основе нации-государства (до этого основу европейского гуманитарного образования составляла античная классика), в гуманитарных науках ведутся дискуссии о принципах формирования национального канона. В статье кратко рассматривается становление литературного канона США с середины XIX века и более подробно — формирование русского сегмента в транскультурном варианте канона с конца XX века на материале антологий, учебных и справочных изданий.

Становление национального литературного канона США

В англоязычном литературоведении давно отмечена важная роль образовательных учреждений в создании и поддержании статуса литературных произведений: в Великобритании об этом писал еще Мэтью Арнольд в программном эссе «Литературное влияние академий» (“*The Literary Influence of Academies*”, 1864), в США — гарвардский профессор Ирвинг Бэббит в книге «Литература и американский колледж» (“*Literature and the American College*”, 1908), критик и преподаватель Колумбийского университета Лайонел Триллинг в эссе «О преподавании современной литературы» (“*On the Teaching of Modern Literature*”, 1966). В то же время до середины XX века некоторые исследователи и писатели подчеркивали, что национальная классика является естественным выражением национального характера [1—4]: как заметил Олдос Хаксли, «нации во многом изобретались поэтами и романистами» [3. Р. 50].

Работы конца XX века вновь обращают внимание на конструирование национальной идеи и, соответственно, национального литературного пантеона под воздействием социальных, экономических, политических и культурных факторов. Знаковыми метафорами для изучения формирования наций стали названия основополагающих исследований в этой области: «Воображаемые сообщества» Бена Андерсона (1983) и «Изобретение традиции» под редакцией Эрика Хобсбаума (1983) [5—10].

Конструктивистский подход отличает также многие современные исследования по истории создания национальных канонов и их преподавания в высших учебных заведениях. На материале английской литературы можно отметить движение вглубь истории для установления момента начала формирования канона: в работе 1988 года оно датируется второй половиной XVIII века (поскольку с 1748 года Адам Смит начал читать первые университетские курсы по литературе в Эдинбургском университете, а в 1774 году был издан закон об авторском праве), а в работе 1992 года — концом XVII века [11; 12]. Изучение подобных работ позволяет приблизиться к диахроническому пониманию важности роли университетов, издательского бизнеса и статусных лиц в конструировании национального пантеона.

В США идея о необходимости существования национального канона практически совпадает с моментом легитимации писательского права интеллектуальной собственности в Англии и появляется одновременно с формированием новой нации, остро ощущающей потребность подчеркнуть отличие американской культурной идентичности от английской. Основы, утвердившие индивидуализм как воплощение национального духа, были заложены в американский канон к середине XIX века, когда были опубликованы эссе Эмерсона «Доверие к себе» (1841), а также романы Купера, «Алая буква» Готорна (1850) и «Моби Дик» Мелвилла (1851)¹. С конца XIX века отдельные произведения американских писателей преподаются в колледжах и университетах, первый учебник по американской литературе в 1896 году создал Д. С. Харт, однако программы по литературе формируются только в XX веке. Примечательно, что первые курсы по литературе США включали Ирвинга, Купера, Эмерсона, Готорна, Лонгфеллоу, Уиттьера, По, Холмса, «иногда Торо или миссис Стоу, но не Уитмена или Мелвилла» [14. P. 245; 15].

Первая половина XX века отличается относительной стабильностью в американском каноне, однако после Второй мировой войны благодаря усилиям последователей школы «новой критики» статус классиков приобрели Фицджеральд, Хемингуэй, Фолкнер. В этот период в англоязычных литературоведческих исследованиях доминирующее положение постепенно занимает институциональная, или социологическая, модель канонобразования (Джонатан Каллер, Стенли Фиш, Пол Лаутер). Важнейшей работой в этом направлении стала книга последователя Бурдые Джона Гиллори «Культурный капитал: проблема формирования литературного канона» (1993), где доказывается, что канон формируется под воздействием идеологических запросов, а школы как социальные институты реагируют на эти запросы [16]. Институциональной модели противостоит модель эстетическая, воплощенная шекспироцентричным «Западным каноном» Гарольда Блума (1994).

Нельзя исключать эстетику творчества и сводить писательскую работу к «сенсационному дизайну» [17], нужно учитывать обе составляющие [18; 19]. В российском литературоведении такой подход отражается в актуализации метафоры канона как памяти культуры: «Если понимать каноничность как меру исторически длящейся воспроизводимости, то канон действительно, буквально, оказывается мнемотехнической системой... и человек, и национальная культура не отбирают, выбирают, включают и исключают, а запоминают» [20. С. 68—69; 19; 21]. Авторы коллективной монографии о поэтическом школьном каноне России пытаются определить мнемонический («меморативный», «припоминаемый») пантеон в сознании русских читателей начала XXI века как фрагмент национальной коллективной памяти [22].

---

¹ Интересно, что сопоставительное исследование о выражении американского и канадского характеров в национальных литературах обнаруживает в Канаде, несмотря на ее сходство с историческим опытом США, значительно больший акцент на ценности семьи и совместных усилиях в достижении цели [13].

Обсуждение

Формирование транскультурного канона в США

«Канонические войны» 1980—1990 годов сформировали новую научную дисциплину — теорию канона (Canon Theory) — и подвергли пантеон «мертвых белых мужчин» невиданной «ревизии» [23. С. 6]. Благодаря усилиям противников старого канона в университетские курсы по литературе вошли тексты представителей многих групп, прежде лишенных голоса из-за социальной, гендерной и этнокультурной дискриминации. Стало очевидно, что канон — не монолитная целостность. Широкое распространение получила классификация шотландского жанроведа Аластера Фаулера, выделившего официальный и индивидуальный, потенциальный (все письменные и устные тексты) и доступный каноны, из которых формируется селективный канон, в том числе педагогический [18. Р. 97—99].

Историю диахронических и временных канонов можно проследить на материале учебных антологий — важнейшего средства документирования канона. В США первым эмпирическим исследованием такого рода стала монография Джозефа Ксиксилы «Каноны по соглашению. Критические тенденции и антологии американской литературы» (2004). Анализируя несколько десятков университетских антологий, изданных с 1919 по 1999 год, Ксиксила заключает, что три фазы в каноне американской литературы XX века сформированы ведущими литературно-критическими тенденциями: историографической (1919—1946), новокритической (1947—1967) и мультикультурной (1967 — настоящее время) [24. Р. 37—38].

«Хитовская антология» (“The Heath Anthology of American Literature”), с 1990 года переизданная несколько раз, — яркий пример мультикультурного подхода в преподавании американской литературы, поскольку в ней представлены авторы практически всех этнических традиций США. В работе «Каноны и контексты» (1991) главный редактор антологии Пол Лаутер анализирует сложный процесс преодоления консервативных принципов в системе гуманитарного образования и объясняет свой подход к проблеме критики канона (canonical criticism): необходимо формировать компаративную дисциплину «Литературы Америки», что позволит оценить «англо-европейские мужские голоса... в хоре американской культуры» [25. Р. 51].

На ранней стадии формирования транскультурного канона США заметно лишь постепенное добавление в него литератур стран Западной Европы. Однако к началу 1990-х годов в новый американский канон все более явно включается и русская литература, что особенно наглядно можно увидеть на примере фундаментальных (в среднем около двух тысяч страниц) и наиболее авторитетных в США Нортонской и Лонгмановской антологий (о мультикультурной идеологии редакторов «Нортонской антологии» при выборе текстов современных американских авторов [26]).

В расширенное издание «Нортонской антологии мировых шедевров» включены «Пиковая дама», «Записки из подполья», «Смерть Ивана Ильича» и «Вишневый сад» [27]. За исключением «Пиковой дамы», те же произведения появляются и в многотомной «Нортонской антологии мировой литературы», четвертое

издание которой вышло в 2018 году [28]. В «Нортонской антологии западной литературы» к ним вновь добавляется «Пиковая дама», а также «Шинель» и «Дама с собачкой» [29]. Наконец, в антологии «Нортонское введение в литературу» русская классика представлена только «Дамой с собачкой» (в разделе «Место действия») и «Вишневым садом» (в разделе «Драма») [30].

Такой же выбор сделан и в известном в США учебнике-хрестоматии «Бедфордское введение в литературу», с 1990 года выдержавшем одиннадцать переизданий с незначительными изменениями [31]. Бессменный составитель этого издания Майкл Мейер ставит своей задачей представить «альбом мировой литературы», современной и классической, в комплексе межкультурных интертекстуальных связей. Поэтому за чеховской «Дамой с собачкой» следует одноименная модернизация Дж. К. Оутс, написанная с женской точки зрения. Кроме того, русская классика присутствует в антологии опосредованно, в лице Татьяны Толстой, «правнучатой племянницы Льва Толстого» [32. Р. 522]. Этот медиаторский принцип (в котором важна роль культурного посредника) в отборе текстов встречается и в хрестоматии по XX веку, «Один мир литературы», где Толстая представлена не только как «дальняя родственница Льва Толстого» и «внучка значительного романиста Алексея Толстого», но и как приглашенный преподаватель русской литературы в американских университетах [33. Р. 662]¹.

В «Лонгмановскую антологию мировой литературы» под общей редакцией Дэвида Дэмроша, одного из ведущих специалистов по исследованию системы мировой литературы, включены те же произведения Достоевского, Гоголя и Чехова, что и в «Нортонских антологиях», — «Записки из подполья», «Шинель» и «Дама с собачкой», — но сделан выбор в пользу других текстов Пушкина («Медный всадник», «Вновь я посетил...», «Осень» и отрывок из «Евгения Онегина», а не «Пиковая дама») и Толстого («После бала», а не «Смерть Ивана Ильича») [34]. В «компактной», однотомной, версии сохранены «Медный всадник», «Записки из подполья» (за которыми следуют отрывки из книг Ницше в рубрике «Резонанс») и «Дама с собачкой», текст Толстого заменен на «Смерть Ивана Ильича», а «Шинель» исключена [35].

К началу нынешнего века все более системный характер приобретают и справочные издания по мировой литературе. В их числе — «Хронология мировой литературы» Джорджа Т. Куриана (2003), составителя многих энциклопедий. Как поясняет автор, его книга включает канон с VII века до н.э. до конца XX века, но не ограничивается им. XIX век выделяется особо как период, когда «впервые такие страны, как США и Россия, начали вносить вклад в литературный канон, и стала формироваться глобальная литературная деревня» [36. Р. 89]. Как и многие другие исследователи, в числе основных причин формирования канона мировой литературы Куриан называет повышение уровня грамотности, развитие художественного перевода и удешевление печатного производства. Краткие сведения о ведущих писателях даются в порядке их значимости, определяемой автором по

---

¹ Данная хрестоматия литературы «со всех населенных континентов» — пример удачного подхода к изучению текстов как по национальному, так и по тематическому принципу (с выделением различных жанров внутри разделов).

«влиянию на последующие поколения и количеству переводов произведений на другие языки»; если сосредоточиться на прозаиках и авторах, совмещавших разные жанры, то для XIX века этот ряд выглядит так: Достоевский, Диккенс, Толстой, Пушкин, Бальзак, Генри Джеймс, Гоголь, Джейн Остин, По, Флобер, Чехов, Марк Твен, Вальтер Скотт [36. Р. 90—92]. Последнее место среди русских писателей, отведенное в этом «рейтинге» Чехову, противоречит его включению во все антологии по мировой литературе, описанные выше: нередко именно Чехов, а не Достоевский и Толстой, является единственным классиком, репрезентирующим русскую литературу.

В качестве примера еще более широкого охвата авторов можно привести двухтомный Справочник по мировой литературе (2003), впервые изданный в 1984 году под названием «Великие иностранные писатели» и переиздававшийся в 1995 году. Поскольку издание задумано как дополнение к аналогичному справочнику по американской и британской литературам, то их оно не включает, что позволяет полнее представить литературы других стран от античности до современности. В частности, этот справочник — достаточно редкий пример англоязычного издания, где можно найти информацию о Грибоедове, Лермонтове, Гончарове и русских прозаиках XX века. К числу достоинств книги можно также отнести алфавитные и хронологические указатели всех рассматриваемых писателей и произведений (в каждом списке свыше пятисот позиций) и авторские словарные статьи с подробной библиографией переводов и литературоведческих работ. К числу недостатков — отсутствие разделения материала на национальные традиции, как это было сделано, например, в упоминавшейся выше антологии «Один мир литературы». Если воспользоваться американской социокультурной метафорой, то в данном случае наблюдается движение вспять: от модели «лоскутного одеяла», где можно выделить отдельные составляющие, к модели «плавильного тигля».

Однако даже если англоязычный читатель начнет знакомство с русской классикой, следуя алфавитному принципу данного Справочника (что создает обратный хронологический порядок), внутри словарных статей он может получить ценные ориентиры: Чехов — «ведущий мастер рассказа и драмы в русской литературе эпохи модерна, где доминируют поэзия и роман», Достоевский «возвышается над постгоголевским “гражданским реализмом”», «вклад Гоголя в удивительный ренессанс русской литературы XIX века превзойден только Пушкиным» [37. Р. 230; 284; 394]. Статьи об авторе отсылают ко второму тому, где дается более подробная информация о произведениях: следуя английскому алфавиту, для Чехова — это все знаменитые пьесы и «Дама с собачкой», для Гоголя — «Ревизор», «Записки сумасшедшего» и «Мертвые души», для Достоевского — «Братья Карамазовы», «Преступление и наказание», «Идиот» и «Записки из подполья», для Пушкина — «Медный всадник» и «Евгений Онегин», для Толстого — «Анна Каренина», «Смерть Ивана Ильича», «Крейцера соната» и «Война и мир». Главное отличие этого ряда от традиционного русского канона заключается, пожалуй, в отсутствии петербургских повестей Гоголя и лирики Пушкина.

Помимо описанного Справочника по мировой литературе в издательстве «Гейл», специализирующемся на издании учебных книг, вышла и чрезвычайно

полезная Контекстуальная энциклопедия мировой литературы (2009). Для понимания места русской классики в мировом литературном процессе важны подобные комментарии авторов справочных статей: «Среди европейских писателей XIX века Федор Достоевский — ведущий романист модерности»; «создатель современного рассказа» Гоголь — писатель, которого еще предстоит постичь (при этом приводятся слова английской романистки А.С. Байетт, сравнивающей Гоголя с Диккенсом за дар оживлять воображаемое); в «Евгении Онегине» Пушкин создал особую поэтическую форму, получившую название «пушкинский сонет»; романы Толстого остаются в числе лучших образцов этого жанра [38. Р. 490, 705—707, 1263, 1551]. Данную энциклопедию отличает выраженная учебная направленность: после каждой статьи даются вопросы и задания, предлагающие студентам соотнести классику и современность. Так, влияние толстовской философии предлагается найти в работах Махатмы Ганди и Мартина Лютера Кинга, а описание крепостных у Тургенева сопоставить с изображением рабства у афроамериканских писателей [38. Р. 1552, 1583].

Заключение

Проведенный обзор антологий и учебно-справочных изданий демонстрирует продуктивность транскультурного подхода к канону, поскольку он позволяет выявлять закономерности и проводить параллели в развитии мировой литературы. Однако при использовании этого подхода следует учитывать и жанровую, и тематическую составляющую, чтобы не создавать таких курьезных соположений, как в антологии «А сейчас — читайте: Курс по мультикультурному чтению» (1999), где фрагмент из «Макбета» расположен рядом с отрывком из комической пьесы Чехова «Медведь» для демонстрации «разнообразия драматургических приемов» [39. Р. 25—27].

На основе анализа Нортонской и Лонгмановской антологий, а также популярного учебника-хрестоматии «Бедфордское введение в литературу» с конца XX века по настоящее время удалось выявить ядро русского сегмента в транскультурном каноне США: это «Медный всадник» (реже «Пиковая дама» и «Евгений Онегин»), «Шинель», «Записки из подполья», «Смерть Ивана Ильича», «Дама с собачкой» и «Вишневый сад». Можно сказать, что в этом ядре доминирует петербургская тема, сопряженная с экзистенциальной. Вполне закономерно, что некоторые из перечисленных текстов стали объектами художественной реинтерпретации: в последние десятилетия в литературе США появился роман в стихах «Золотые ворота», написанный онегинской строфой, по крайней мере три рассказа-вариации «Дамы с собачкой» и три вариации гоголевских повестей «Шинель», «Нос» и «Портрет» [40; 41].

Список литературы

1. *Anderson B.* Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism / B. Anderson. London: Verso, 1983. 224 p.
2. *Goldmann L.* The Hidden God: A Study of Tragic Vision in the Pensées of Pascal and the Tragedies of Racine. London: Routledge and Kegan Paul, 1964.

3. *Huxley A.* Texts and Pretexts. London: Chatto & Windus, 1959.
4. *Leavis F.R.* The Great Tradition: George Eliot, Henry James, Joseph Conrad. New York: G.W. Stewart, 1948.
5. *Benedict B.M.* Making the Modern Reader: Cultural Mediation in Early Modern Literary Anthologies. Princeton, N.J: Princeton University Press, 1996.
6. The Invention of Tradition / E. Hobsbawm, T. Rangers. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
7. *Brubaker R.* Citizenship and Nationhood in France and Germany / R. Brubaker. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992.
8. *Hobsbawm E.* Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
9. *Gellner E.* Nations and Nationalism. Oxford: Blackwell, 1983.
10. *Wolff J.* The Social Production of Art / J. Wolff. New York: New York University Press, 1981.
11. *Douglas L.P.* The Eighteenth Century Invents the Canon // Modern Language Studies. 1988. № 18. P. 17–37.
12. *Court F.E.* Institutionalizing English Literature: The Culture and Politics of Literary Study, 1750–1900. Stanford: Stanford University Press, 1992.
13. *Corse S.M.* Nationalism and Literature. The Politics of Culture in Canada and the United States. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1997.
14. *Hubbell J.B.* Who Are the Major American Writers? A Study of the Changing Literary Canon. Durham, NC: Duke University Press, 1972.
15. *Lauter P.* A Small Survey of Introductory Courses in American Literature // Women's Studies Quarterly. 1981. P. 9–12.
16. *Guillory J.* Cultural Capital: The Problem of Literary Canon Formation. Chicago: University of Chicago Press, 1993.
17. *Tompkins J.* Sensational Designs: The Cultural Work of American Fiction 1790–1860. New York: Oxford University Press, 1985.
18. *Fowler A.* Genre and the Literary Canon // New Literary History. 1979. Vol. 11. No. 1. P. 97–99.
19. *Golding A.* From Outlaw to Classic: Canons in American Poetry. Madison: Wisconsin University Press, 1995.
20. *Гронас М.* Безымянное узнаваемое, или Канон под микроскопом // Новое литературное обозрение. 2001. № 51. С. 68–69.
21. Ценности, каноны, цены: текст как средство межкультурного обмена: материалы VII Фулбрайтовской гуманитарной летней школы / ред. Т.Д. Венедиктова. М.: Издательство МГУ, 2005.
22. Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон. Acta Slavica Estonica IV. Труды по русской и славянской филологии / ред. А. Вдовин, Р. Лейбов. Тарту: University of Tartu Press, 2013.
23. *Гронас М.* Диссенсус. Война за канон в американской академии 80-х — 90-х годов // Новое литературное обозрение. 2001. № 51. С. 6–18.
24. *Csicsila J.* Canons by Consensus. Critical Trends and American Literature Anthologies. Tuscaloosa, AL: University of Alabama Press, 2004.
25. *Lauter P.* Canons and Contexts. New York: Oxford University Press, 1991.
26. *Делазари И.А.* Онтология антологии: современная американская проза по версии издательства “NORTON” // Литература двух Америк. 2016. № 1. С. 265–286.
27. The Norton Anthology of World Masterpieces: Expanded Edition in One Volume / Ed. M. Mack. New York: Norton, 1997.
28. The Norton Anthology of World Literature. Vol. E. / M. Puchner et al. New York: Norton, 2018.
29. The Norton Anthology of Western Literature. Vol. 2. / M. Puchner et al. New York: Norton, 2014.
30. The Norton Introduction to Literature / K.J. Mays. New York: Norton, 2016.
31. The Bedford Introduction to Literature / M. Meyer. Boston: Bedford Books of St. Martin's Press, 2016.
32. The Bedford Introduction to Literature / M. Meyer. Boston: Bedford Books of St. Martin's Press, 1993.

33. *One World of Literature* / S.G. Lim, N.A. Spencer. Boston: Houghton Mifflin, 1993.
34. *The Longman Anthology of World Literature. Vol. E: The Nineteenth Century* / D. Damrosch. London: Pearson Longman, 2004.
35. *Longman Anthology of World Literature: The Compact Edition* / D. Damrosch. London: Pearson Longman, 2007.
36. Kurian G.T. *Timetables of World Literature*. New York: Facts on File, 2003.
37. *Reference Guide to World Literature* / S. Pendergast, T. Pendergast. Detroit: St. James Press (Gale Group, Inc.), 2003. Vol. 1. Authors.
38. *Gale Contextual Encyclopedia of World Literature* / A. M. Hacht, D. D. Hayes. (eds). Detroit: Gale Cengage Learning. 2009.
39. *Now Read On: A Course in Multicultural Reading* / J. McRae, M.E. Vethamani. London; New York: Routledge, 1999.
40. Бутенина Е.М. Три американские вариации «Дамы с собачкой» // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 1. С. 100—104.
41. Бутенина Е.М. «Чужое слово проступает...»: рецепция русской классики в прозе США второй половины XX — начала XXI века. М.: ФЛИНТА, 2018.

References

1. Anderson, B. 1983. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London: Verso. Print.
2. Goldmann, L. 1964. *The Hidden God: A Study of Tragic Vision in the Pensées of Pascal and the Tragedies of Racine*. London: Routledge and Kegan Paul. Print.
3. Huxley, A. 1959. *Texts and Pretexts*. London: Chatto & Windus. Print.
4. Leavis, F.R. 1948. *The Great Tradition: George Eliot, Henry James, Joseph Conrad*. New York: G.W. Stewart. Print.
5. Benedict, B.M. 1996. *Making the Modern Reader: Cultural Mediation in Early Modern Literary Anthologies*. Princeton, N.J: Princeton University Press. Print.
6. *The Invention of Tradition*. 1983. Eds. E. Hobsbawm, T. Rangers. Cambridge: Cambridge University Press. Print.
7. Brubaker, R. 1992. *Citizenship and Nationhood in France and Germany*. Cambridge, MA: Harvard University Press. Print.
8. Hobsbawm, E. 1990. *Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality*. Cambridge: Cambridge University Press. Print.
9. Gellner, E. 1983. *Nations and Nationalism*. Oxford: Blackwell. Print.
10. Wolff, J. 1981. *The Social Production of Art*. New York: New York University Press. Print.
11. Douglas, L.P. 1988. "The Eighteenth Century Invents the Canon". *Modern Language Studies* 18: 17—37. Print.
12. Court, F.E. 1992. *Institutionalizing English Literature: The Culture and Politics of Literary Study, 1750—1900*. Stanford: Stanford University Press. Print.
13. Corse, S.M. 1997. *Nationalism and Literature. The Politics of Culture in Canada and the United States*. Cambridge, UK: Cambridge University Press. Print.
14. Hubbell, J.B. 1972. *Who Are the Major American Writers? A Study of the Changing Literary Canon*. Durham, NC: Duke University Press. Print.
15. Lauter, P.A. 1981. "Small Survey of Introductory Courses in American Literature". *Women's Studies Quarterly* 1981: 9—12. Print.
16. Guillory, J. 1993. *Cultural Capital: The Problem of Literary Canon Formation*. Chicago: University of Chicago Press. Print.
17. Tompkins, J. 1985. *Sensational Designs: The Cultural Work of American Fiction 1790—1860*. New York: Oxford University Press. Print.
18. Fowler, A. 1979. "Genre and the Literary Canon". *New Literary History* 11(1): 97—99. Print.
19. Golding, A. 1995. *From Outlaw to Classic: Canons in American Poetry*. Madison: Wisconsin University Press. Print.

20. Gronas, M. 2001. “Bezmyannoe uznavaemoe, ili kanon pod mikroskopom”. *Novoe literaturnoe obozrenie* 51: 68–69. Print.
21. Tsennosti, kanony, tseny: Tekst kak sredstvo mezkul’turnogo obmena. 2005. VII Fulbraitovsk humanitarian summer school Proceedings. Ed. by T.D. Venediktova. Moscow: Izdatel’stvo MGU. Print. (In Russ.)
22. Khrestomatiinye teksty: russkaya pedagogicheskaya praktika XIX v. i poeticheskii kanon. 2013. *Acta Slavica Estonica IV. Trudy po russkoi i slavyanskoi filologii*. Ed. by A. Vdovin, R. Leibov. Tartu: University of Tartu Press. Print. (In Russ.)
23. Gronas, M. 2001. “Dissensus. Voyna za kanon v amerikanskoi akademii 80-kh — 90-kh godov”. *Novoe literaturnoe obozrenie* 51: 6–18. Print. (In Russ.)
24. Csicsila, J. 2004. *Canons by Consensus. Critical Trends and American Literature Anthologies*. Tuscaloosa, AL: University of Alabama Press. Print.
25. Lauter, P. 1991. *Canons and Contexts*. New York: Oxford University Press. Print.
26. Delazari, I.A. 2016. “Ontologiya antologii: sovremennaya amerikanskaya proza po versii izdatel’stva «NORTON»”. *Literatura dvukh Amerik* 1: 265–286. Print. (In Russ.)
27. *The Norton Anthology of World Masterpieces: Expanded Edition in One Volume*. 1997. Ed. by M. Mack. New York: Norton. Print.
28. *The Norton Anthology of World Literature*. 2018. Vol. E. Ed. by M. Puchner et al. New York: Norton. Print.
29. *The Norton Anthology of Western Literature*. Vol. 2. / M. Puchner et al. New York: Norton, 2014. 2816 r.
30. *The Norton Introduction to Literature*. 2016. Ed. by K.J. Mays. New York: Norton. Print.
31. *The Bedford Introduction to Literature*. 2016. Ed. by M. Meyer. Boston: Bedford Books of St. Martin’s Press. Print.
32. *The Bedford Introduction to Literature*. 1993. Ed. by M. Meyer. Boston: Bedford Books of St. Martin’s Press. Print.
33. *One World of Literature*. 1993. Eds. S.G. Lim, N.A. Spencer. Boston: Houghton Mifflin. Print.
34. *The Longman Anthology of World Literature*. 2004. Vol. E: The Nineteenth Century. Ed. by D. Damrosch. London: Pearson Longman. Print.
35. *Longman Anthology of World Literature: The Compact Edition*. 2007. Ed. by D. Damrosch. London: Pearson Longman. Print.
36. Kurian, G.T. 2003. *Timetables of World Literature*. New York: Facts on File. Print.
37. *Reference Guide to World Literature*. 2003. Vol. 1. Eds. S. Pendergast, T. Pendergast. Detroit: St. James Press (Gale Group, Inc.). Print.
38. *Gale Contextual Encyclopedia of World Literature*. 2009. Eds. A.M. Hacht, D.D. Hayes. Detroit: Gale Cengage Learning. Print.
39. *Now Read On: A Course in Multicultural Reading*. 1999. Eds. J. McRae, M.E. Vethamani. London; New York: Routledge. Print.
40. Butenina, E.M. 2015. “Tri amerikanskie variatsii «Damy s sobachkoi»”. *Sotsial’nye i gumanitarnye nauki na Dal’nem Vostoke* 1: 100–104. Print. (In Russ.)
41. Butenina, E.M. 2018. «Chuzhoe slovo prostupaet...»: Retseptsiya russkoi klassiki v proze SShA vtoroi poloviny KhKh — nachala KhXI veka. Moscow: FLINTA. Print. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Бутенина Евгения Михайловна — доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Дальневосточного федерального университета. E-mail: butenina.em@dvf.ru

Bio Note:

Evgeniya M. Butenina is Doctor of Science, Professor, Linguistics and Intercultural Communication Department, Far Eastern Federal University. E-mail: butenina.em@dvf.ru